

Патриарх Кирилл

Я пытался поговорить с Патриархом Варфоломеем от сердца к сердцу

Трагедия Украины, религиозных разделений на Украине выходит за границы политического поля, имея, я бы сказал, мистическое измерение. Именно так мы должны смотреть на случившееся. Но если говорить о том, что произошло совсем недавно, то мы видим грозный знак того, что раскол перешел границы Украины. Константинопольский Патриарх, нарушая все каноны, которые регулируют отношения между Церквями, вторгается на нашу землю, в нашу Церковь, заявляет о своем праве вторгаться, не имея на то никаких оснований в священных канонах. Это новация последних десятилетий. Это новация, которая приписывает Константинополю полномочия, которых он не имел и не мог иметь по определению.

Мы, как и все, кто занимается такого рода проблемами, знаем историю, знаем, чем был Константинопольский Патриарх. И мы понимаем, почему у него было некое влияние на другие Церкви. Дело в том, что Патриарх был рядом с византийским императором, который управлял всей ойкуменой — отсюда и слово «экуменический», — то есть населенным цивилизованным миром, пребывавшим в орбите греко-римского влияния. Конечно, Патриарх, находившийся рядом с императором и очень часто имевший с ним очень тесные отношения, оказывал на других если не каноническое — такого не было никогда, — но моральное и политическое влияние.

Но в то время строго соблюдались каноны, и ни один Константинопольский Патриарх не вмешивался в юрисдикцию другого Патриарха, это было строго ограничено. И когда нам сегодня говорят, что Константинополь имеет право принимать апелляции из других Церквей и судить, ссылаясь при этом на каноны IV Вселенского Собора, то это просто обман. Канон ясно говорит, что Константинопольский

Патриарх имеет право принимать апелляции только по отношению к митрополитам, входящим в его юрисдикцию.

Существует знаменитое каноническое произведение «Пидалион», в котором даны комментарии на все каноны. «Пидалион» очень уважается и почитается в православном мире (особенно в греческом мире к этому документу до недавнего времени было особое отношение); считается, что эти комментарии имеют основополагающее значение. Так вот, «Пидалион» расшифровывает данный канон и говорит, что Константинопольский Патриарх имеет право принимать апелляции и судить только митрополитов, входящих в его Патриархат, а дальше перечисляется: это не имеет отношения к Александрии, потому что александрийских митрополитов судит Александрийский Патриарх, Антиохии — потому что антиохийских судит Антиохийский Патриархат и т. д. То есть применительно к нашему времени Константинопольский Патриарх не имеет никаких канонических полномочий и разрешений принимать апелляции от митрополитов других Поместных Православных Церквей.

Ну, а если Предстоятель Церкви грубо нарушает каноны, причем в контексте, не касающемся его собственной личности, его окружения, его клира, и вторгается в жизнь других Поместных Православных Церквей, то как на это реагировать? Если мы промолчим — мы создаем прецедент. А ведь, собственно говоря, разделение Рима и Константинополя и началось с того, что создавались прецеденты: кто-то на что-то закрывал глаза, кто-то из-за лести говорил что-то лишнее в адрес римского епископа, а потом, когда дело дошло до серьезного конфликта, в Риме стали удивляться: «вы-то что восстаете против? вы же все время соглашались и дифирамбы в наш

Фото свящ. Игоря Палкина/Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

адрес пели». Вот и сегодня мы имеем дело с грубейшим нарушением канонов со стороны Константинополя.

Если вы спросите о моем личном отношении ко всему этому — я, естественно, переживаю. Вы знаете, я решил поехать и встретиться с Константинопольским Патриархом, чтобы поговорить по-человечески, по-братски, мы же с ним знакомы с 1977 года, еще молодыми людьми вместе работали, писали какие-то тексты. И я предложил встретиться, если Святейшему удобно, на какой-то нейтральной территории, например, в Шамбези (их центре под Женевой) или где-то еще, на что мне ответили: «Нет, Вы должны приехать к нам; только в Константинополе (Стамбуле) с Вами будет разговаривать Патриарх». Я понял, что за этим стоит желание, что называется, поставить на место. Кто-то из коллег даже сказал мне: «Не надо ехать, это унижительно», но я подумал: нет, это не унижительно. Да, это унижительно для тех, кто обращает внимание на подобные игры, но я на них внимание не обращаю. Я готов пешком идти куда угодно, только бы предотвратить такого рода развитие событий, — которое, к нашему сожалению, все же произошло.

И вот я поехал в Константинополь и по-братски разговаривал. Не могу сказать, что

Константинопольский Патриарх так уж по-братски со мной говорил, но я пытался сделать все, чтобы его смягчить. Когда я чувствовал, что эмоции моего собеседника начинают превышать допустимый уровень, я брал его за руку и по-братски просил: «Давайте спокойно поговорим». И у меня еще оставалась надежда, потому что доводы, которые мы приводили, были очень убедительными. Но, с другой стороны, его позиция по Украине уже тогда была выражена достаточно резко и радикально.

Но все-таки еще раз хочу сказать: надежда умирает последней. Поэтому всем, кто, может быть, критикует меня за то, что я тогда поехал, я и сейчас говорю, что нужно было сделать этот последний шаг. А если бы я его не сделал? Ведь нашелся бы кто-то в вашей среде, кто сказал бы: «Ну почему бы не встретиться, почему не поговорить? Почему не обсудить эту проблему от сердца к сердцу?» Я свидетельствую: этот шаг был сделан, мы поговорили от сердца к сердцу, но к положительным результатам этот шаг не привел. Но за это уже не мы несем ответственность. **Ф.**

*Из ответов на вопросы участников
VIII Международного фестиваля «Вера и слово»,
30 октября 2018 года, Москва.
Заголовок дан редакцией*